

УДК 351.761:34(091) (470.344)

САМОГОНОВАРЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ И БОРЬБА С НИМ ОРГАНОВ ЧУВАШСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920–1940-Е ГГ.

Иванов Н.В.

Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары, Ivanov.N.V58@mail.ru

Основной целью исследования является рассмотрение различных аспектов и методов борьбы Чувашской милиции с самогонованием в 1920–1940-е гг., изучение изменения законодательной базы, анализ эффективности противодействия милиции самогоноварению и продаже самогона, изучение причин и следствий их просчетов, а также анализ в рамках данного исследования степени либерализации процессов, происходивших в обществе. В данной статье впервые использованы ряд публикаций и архивные документы, приведены примеры фактов самогонования и борьбы с ними милиции Чувашской АССР в 1920–1930-е гг. Опыт борьбы советского государства с самогонщиками в исследуемый период показал, что методы борьбы милиции, которые применялись в первые годы советской власти, не принесли больших результатов. Выпуск государством алкогольных напитков для заполнения рынка не мог привести к сокращению размеров самогонования, поскольку отсутствовала стабильность в обществе и не повышался уровень благосостояния населения. Проведенные пропагандистские и административные методы борьбы с самогонованием без повышения общей культуры народа не способны были привести к уменьшению масштабов производства самогона и связанных с этим пьянства и алкоголизма, которые традиционно рассматриваются как алкоголизация населения. Приведены примеры борьбы с этим видом преступления, некоторые отчетные данные по хронологии, а также указаны некоторые причины пьянства и трудности борьбы с самогонованием. В статье также автором приведены примеры из практики, что придает интерес материалу.

Ключевые слова: пьянство, самогонование, борьба, антиалкогольное законодательство, милиция, продажа и торговля спиртным, война, профилактика, регистрация, преступления и преступники, хулиганство, убийства, медицинские вытрезвители, наказания

MOONSHINE AS ONE OF THE SOCIAL DISPLAYS AND CONTROL BODIES CHUVASH POLICE IN 20-40TH. XX CENTURY

Ivanov N.V.

Chuvash State University, Russia, Cheboksary, Ivanov.N.V58@mail.ru

The main purpose of the study is to examine the various aspects and methods of struggle with police Chuvash brewing in 20-40 years, the study of changes Zuko nodatelnoy-base analysis of the effectiveness of counteraction to militia brewing and selling, causes and consequences of their mistakes, as well as to follow within this the Exploration degree of liberalization processes in the society. In this article, first used by a number of publications and archival documents, lists a number of examples of the fact brewing and combat police Chuvash ASSR in 20-30th. The experience of the struggle of the Soviet state with bootleggers in the analyzed period until room that methods of fighting the police, which were applied in the first years of Soviet power, have not yielded great results. Release the state of alcoholic beverages to fill the market, could not lead to a reduction in the size of brewing, as there was no stability in society and do not increase the level of welfare. Promotional and administrative methods to deal with it, without increasing the overall culture of the people, were not able to lead to a reduction in the production of moonshine and related alcohol abuse and alcoholism, which are traditionally regarded as alcohol abuse population, the analysis shows CHECK dennaya article. Examples combat this type of crime, some accounting-nye given in chronological order, as well as some of the reasons given drinking and distilling difficult to combat. The article also gives examples of the author from practice that attaches to the material of interest.

Keywords: alcoholism, moonshine, fighting, about alcohol legislation, the police, sale and trade of alcohol, war prevention, registration, crime and criminals, hooliganism, murder, medical sobering-up stations, punishment

Вопросам борьбы с алкоголизмом в советском обществе посвящена довольно обширная научная литература. По различным данным опубликован ряд работ медиков, юристов, социологов, однако специальных исторических работ по данной проблеме почти

нет. Между тем борьба с пьянством в первые годы советской власти заслуживает пристального внимания современных историков по различным причинам. Во-первых, борьба с самогонварением велась еще при царском режиме, о чем свидетельствует принятый в 1914 г. царский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России. Во-вторых, торговля алкоголем была прекращена на время мобилизации, а в конце осени продлена на все время войны. В-третьих, крепкие алкогольные напитки продавали только в специально отведенных местах – ресторанах.

В данном направлении политика никогда не была последовательной, поскольку в ней отражались общие превратности рождения нового строя. Так, приход к власти большевиков в 1917 г. расширил фронт борьбы с алкоголизмом. В частности, советское правительство продлило запрет на торговлю водкой. В декабре 1919 г. СНК РСФСР было принято постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» [7]. Это постановление предусматривало строгие меры наказания за самогонварение, покупку и продажу самогона (не менее пяти лет тюремного заключения с конфискацией имущества). Кроме того, за распитие спиртных напитков, указанных в постановлении, в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за появление в публичном месте в состоянии опьянения предусматривалось наказание в виде лишения свободы с принудительными работами не менее одного года. Борьба за трезвость нашла отражение также и в Программе РКП (б), принятой на VIII съезде партии в 1919 г. [12], где алкоголизм как негативное социальное явление был поставлен в один ряд с туберкулезом и венерическими болезнями. Контроль за соблюдением и исполнением постановления был возложен на милицию [15, с. 119]. Так, в Чебоксарском Городском Управлении Милиции ЧАССР за декабрь 1920 г. за торговлю спиртными суррогатами задержано 13, самогонщиков – 4 [6, с. 13], а всего за 1920 г. выявлено 60 человек, которые систематически занимались самогонварением [6, с. 3].

Отношение государства к пьянству в целом было негативным, но политика в этой области за первые годы советской власти поменялась почти полярно – от почти «сухого закона» 1919 г. к разрешению продажи водки в 1924 г., так как финансовые интересы государства взяли верх над социальной политикой. В 1920-е гг. в сельской местности из-за недостаточной сети виноторговых заведений удовлетворить спрос на водку в полной мере не удавалось, поэтому самогонварение оставалось распространенным явлением повсеместно. По данной причине руководство страны стало принимать различные законодательные меры и проводить профилактические мероприятия по выявлению и привлечению к ответственности лиц, занимающихся самогонварением.

Однако 26 августа 1923 г. ЦИК СССР и СНК СССР издали постановление о возобновлении производства и торговли спиртными напитками в СССР.

С целью борьбы и своевременного выявления лиц, производящих самогон, работники милиции совместно с общественностью систематически осуществляли мероприятия по проведению рейдов в населенных пунктах, проводили облавы на самогонщиков и торговцев. Так, с октября 1924 г. по октябрь 1925 г. в Чувашии работниками милиции изъято 1119 самогонных аппаратов и 9071 ведро готовой продукции [6, с. 29].

Частое употребление спиртного зачастую толкало людей на совершение преступлений. Так, в ночь на 26 мая 1925 г. группа лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, совершила нападение на склад учебного пункта в селе Торханы Батыревского уезда с целью завладения имуществом, в ходе чего они были задержаны и привлечены к ответственности [6, оп. 11, д. 426, с. 21].

Новый УК РСФСР вступил в силу 1 января 1927 г. [14], но он не предусматривал каких-либо наказаний за деяния, связанные с самогонованием. Непродуманное ослабление законодательства, повышение цен на водку, ограниченное количество торговых точек на селе и дальность расстояний до магазинов крайне усложнили борьбу с самогонованием, особенно в сельской местности, где был малочисленный состав милиции.

В феврале 1927 г. СНК РСФСР своим постановлением отменил премирование за выявление незаконного приготовления, хранения и сбыта алкогольных изделий [13], что послужило причиной снижения количества выявленных лиц и оказалось весьма благоприятным для развития самогонования и шинкарства, а 21 февраля 1927 г. НКЗ РСФСР принял циркуляр «О борьбе с алкоголизмом» [1, с. 258–259].

Выполняя служебный долг, работники милиции всегда обращали особое внимание на лиц, нарушающих правила торговли спиртными напитками и производящих спиртосодержащие жидкости. Для этого были созданы специализированные милицейские группы с привлечением общественности, а каждый факт задержания лиц в пьяном виде в общественных местах или за распитием спиртных напитков в неустановленных местах раскрывал, где, когда и какие спиртные напитки они приобретали. Эти сведения помогали своевременно выявлять торговцев, места торговли спиртными напитками, применять к ним меры и привлекать их к ответственности.

В правовом отношении в целях борьбы с самогонованием руководством страны были изданы нормативные акты: Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» [2, с. 261] и Постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками», предусматривающие запрещение продажи спиртных напитков малолетним гражданам и лицам, находящимся в

состоянии опьянения, а также продажи спиртных напитков в буфетах и культурно-просветительных учреждениях.

Из-за ряда причин (родства, дружбы и т.д.) работники милиции в сельских местностях не всегда в полном объеме могли выполнять распоряжения административных органов, а если такие факты выявлялись, то к нарушителям применялись жесткие меры, вплоть до предания суду с устройством показательных процессов. Одновременно к решению проблемы привлекались комсомольские организации, здравницы и иные органы. Таким образом, совместные усилия общественности и милиции сыграли важную роль в борьбе с самогонварением.

По инициативе советского правительства и местных властей в 1929 г. борьба с алкоголизмом привела к массовым закрытиям пивных лавок и буфетов, которые переоборудовали в трезвеннические столовые и чайные. С этой целью в 1929 г. начал издаваться журнал «Трезвость и культура», который бичевал пьянство и пропагандировал здоровый образ жизни.

В 1930-е гг. происходит расширение функций органов милиции в борьбе с пьянством, особенно это стало очевидно, когда в 1939 г. медицинские вытрезвители полностью были переданы из НКЗ СССР в НКВД СССР. Одновременно милиция вела большую профилактическую работу среди населения с самогонварением, а НКВД были разработаны и разосланы на места тезисы лекций и докладов о противоалкогольном законодательстве, даны соответствующие рекомендации и циркуляры по применению декретов и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР в связи с введением государственной монополии на продажу водки. В этой работе милиция совместно с профсоюзами, комсомолом и другими общественными организациями принимала активное участие в выполнении задач, указанных руководством.

При этом нельзя не отметить, что среди работников милиции тоже имело место употребление спиртного. Так, в отчете за 1-е полугодие 1939 г. было отмечено, что фактов пьянства вне службы и дискредитация выявлено 9, из них: кандидаты на звание милиции – 4, участковый инспектор – 1, рядовые – 4 [11, с. 5].

В предвоенный год медицинские вытрезвители после передачи их из системы НКЗ СССР в ведение органов милиции провели серьезную оперативно-розыскную работу. За 1940 г. среди «клиентов» действовавших в стране 87 вытрезвителей было выявлено более 12,5 тыс. правонарушителей и лиц, не имеющих паспортов. Сотрудниками медвытрезвителей было привлечено к административной ответственности свыше 85 тыс. пьяниц [8, с. 47].

Работники милиции, осуществляя охрану общественного порядка в общественных местах и в местах большого скопления людей, обнаружив нетрезвого человека, доставляли

его в медвытрезвитель, тем самым пресекали преступления, так как зачастую в отношении таких лиц совершались преступления, в большинстве случаев – раздевание. Например, за 1940 г. случаев раздевания лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, зарегистрировано 12 [10, с. 21, 23, 25, 29. д. 11. с. 3], а за 1941 г. – 19, по ним к уголовной ответственности привлечены 27, из них арестованы 11 человек [10, д. 11. с. 3].

Такая обстановка складывалась не только в Чувашской АССР, но и по всей стране. В отчете МВД СССР за 1941 г. сказано, что «особенно неблагоприятно в отношении пьянства в Грузинской, Узбекской ССР, Татарской АССР, Челябинской и Горьковской областях и др. Например, оперуполномоченный 4 отделения милиции г. Уфы, Башкирской АССР – Гизитдинов, член ВЛКСМ, будучи в пьяном состоянии, выстрелил в фару автомашины. На предупреждение шофера Гизитдинов произвел выстрел в голову шофера и убил его. Совершив убийство, он направился к притоносодержательнице, где произвел несколько бесцельных выстрелов. Осужден к 8 годам лишения свободы; оперуполномоченный Куш-Робадского РОМ Самаркандской обл. Узбекской ССР – Иванов, беспартийный, будучи в пьяном состоянии, зашел в столовую, где двумя выстрелами из револьвера покончил жизнь самоубийством» [3, с. 5].

С началом Великой Отечественной войны ситуация с самогонварением почти не изменилась. Учитывая, что в условиях военной обстановки применение мер административного воздействия представлялось в борьбе с самогонварением явно недостаточным, во всех случаях самогонварения органы милиции уголовные дела возбуждали по признакам ст. 102. ч. 1 УК РСФСР.

Распространенным видом спекуляции на территории Чувашии была незаконная продажа спиртных напитков, которая тесно переплеталась с хищением продуктов питания. В 1944 г. сотрудники ОБХСС разоблачили преступную группу, орудовавшую на Чебоксарском ликероводочном заводе, администрация которого, имея ежемесячный фонд по 600 дкл на стимулирование различных работ, только в четвертом квартале 1943 г. вместо 311 дкл необходимого расхода фактически истратила 2891 дкл. Преступники, расхищая спиртные напитки, спекулировали ими на рынках, поддерживали связь с другими спекулянтами. В ходе проведенной милицией Чувашской АССР оперативно-розыскной работы все преступники были разоблачены и привлечены к уголовной ответственности, при обыске у них изъято наличных денег в сумме 200 910 руб. [9, с. 200]. За 1944 г. работниками милиции в Чувашской АССР было зарегистрировано 39 фактов самогонварения, к ответственности были привлечены 42 человека, в 1945 – 715, привлечено 756 человек [5, с. 18.], в 1946 г. за изготовление и продажу самогона возбуждено 89 уголовных дел на 95 человек [10, д. 2, с. 81–101], в 1947 г. – 206 фактов самогонварения, по ним к разным видам ответственности

были привлечены 210 человек, в 1948 г. – 1031, привлечено 869 человек [4, с. 166]; в 1949 г. – 814, привлечено 880 человек [10, д. 72, с. 109].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что борьба с самогоноварением похожа на борьбу с «ветряными мельницами», на протяжении 20 с лишним лет практически ничего не изменилось. Не помогли смягчение и ожесточение ответственности за самогоноварение (увеличение сроков наказания), участие общественности, передача медицинских вытрезвителей из системы НКЗ СССР в ведение органов милиции.

Список литературы

1. Алкоголизм как научная и бытовая проблема. — М.-Л., 1928. С. 258–259.
2. Влассак Р. Алкоголизм. — М.-Л.: Госиздат. 1928. С. 261.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 383.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. 1. Оп. 26. Д. 787.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 203. Оп. 16. Д. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. 599. Оп. 1. Д. 22.
7. Известия ВЦИК. 1920. 1 января.
8. История советской милиции. В 2 т. – М.: Изд-во Академия МВД СССР, 1977. – Т. 2. Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). – С. 47.
9. Информационный центр Министерства внутренних дел по Чувашской Республике. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1.
10. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1.
11. ИЦ МВД ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Л. 1.
12. СЗ СССР, 1928, № 2, ст. 14.
13. Собрание узаконений и распоряжений Рабочее-Крестьянского правительства РСФСР. — 1927. — № 16. — Ст. 107.
14. СУ РСФСР. — 1926. № 80. — Ст. 600.
15. Тимофеев В.В., Тимофеев В.Г. Полиция и милиция России: Цифры, факты и события: Учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2004. С. 119.

Рецензенты:

Михайлова С.Ю., д.и.н., доцент, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.

Петров А.Г., д.ю.н., к.и.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Чебоксары.